

УДК 351/354

Е.А. Бахтаирова

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

МОТИВАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье проводится исследование современного состояния общественных советов при органах исполнительной власти субъектов РФ. Общественные советы появились в 2014 г. как инструмент общественного контроля, но за 5 лет своего существования так и не стали эффективным инструментом открытости и подотчетности власти институтам гражданского общества. В статье рассматриваются мнения экспертов и результаты исследований Общероссийского народного фронта практики работы общественных советов в субъектах РФ. Автор анализирует вопрос мотивов и стимулов членов общественных советов, которые призваны осуществлять контроль деятельности органов власти на общественных началах. Приводятся данные о вовлеченности граждан в волонтерскую деятельность. Анализ литературы, посвященной волонтерам, показал, что в эту деятельность в основном вовлекается молодежь. По мере взросления, сохраняя активную гражданскую позицию, именно молодые люди могут стать участниками общественного контроля и выразить свою гражданскую позицию именно таким способом, без использования протестной активности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Общественный контроль, общественные советы при органах исполнительной власти, открытость и подконтрольность органов власти, институты гражданского общества, работа на общественных началах, волонтерская деятельность, участие и вовлеченность, мотивация стимулы и потребности членов общественных советов, стремление работать на благо общества.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 24 апреля 2019 г.; дата принятия к печати 21 июня 2019 г.; дата он-лайн-размещения 15 июля 2019 г.

Е.А. Bakhtairova

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

ACTIVITY MOTIVATION FOR PUBLIC COUNCIL'S MEMBERS OF EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ENTITIES

ABSTRACT. The article carries out a study of the current status of public councils in the executive authorities of the Russian Federation entities. Public councils appeared in 2014 as an instrument of public control, but during five years of their existence they failed to become an effective instrument of openness and accountability of the authorities to the civil society institutions. The article examines the experts' opinions and the results of investigating the practice of public councils by the All-Russian Popular Front in the Russian Federation entities. The author analyzes the issue of motives and incentives of public councils' members which are called upon to perform control of the activities of public authorities on a voluntary basis, brings forth the data on citizens' involvement in volunteer activities. The analysis of the literature devoted to volunteers shows that this activity involves mainly young people. As they grow up, while keeping an active civil position, it is young people who can become participants of the public control and express their civil position exactly in this way, without the use of protest activity.

KEYWORDS. Public control, public councils in executive authorities, openness and accountability of authorities, civil society institutions, work on a voluntary basis,

© Бахтаирова Е.А., 2019

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

volunteer activities, participation and involvement, motivation, incentives and needs of public council members, desire to work for the common good.

ARTICLE INFO. Received May 22, 2019; accepted June 21, 2019; available online July 15, 2019.

В соответствии с теорией государственного управления [1, с. 137], эффективный контроль над должностными лицами со стороны народа предполагает высокий уровень политической культуры, позволяющий гражданам объединяться в органы, дающие им возможность получать объективную информацию о деятельности государственных органов, объединяться и обсуждать интересующие их вопросы и доносить до общества их мнение по поводу тех или иных событий. В литературе отмечается [2], что активная личность так же необходима сильному государству, как и любому гражданину — сильное, дееспособное государство, именно эта взаимосвязь формирует действенное гражданское общество.

Общественные советы при органах исполнительной власти субъектов РФ начали свою работу в 2015 г. после принятия Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Ранее, необходимость их создания была обозначена в послании к Федеральному собранию Президента РФ В.В. Путина в 2013 г. Президент отметил, что эти советы должны выступать в роли экспертов, а в каких-то случаях оппонентов власти, быть активными участниками системы противодействия коррупции.[3]

Деятельность общественных советов должна быть направлена, с одной стороны, на обеспечение открытости органов власти, а с другой — подконтрольности власти институтам гражданского общества. Открытость органов власти способствует повышению уровня доверия граждан государству, поскольку недоверие связывают в основном с закрытостью государственной машины, с тем, что от широкой общественности скрыты механизмы работы и принятия решений в системе государственного управления. Подконтрольность же предотвращает возможные злоупотребления и проявления негативных черт бюрократической организации, таких как пренебрежение общественными интересами и интересами заявителей, внимание к административным процессам, а не к результатам работы, сопротивление переменам и развитию и, конечно же, коррупция. Особо подчеркнем, что работа граждан в общественных советах проводится сугубо на общественных началах.

Сразу же после принятия Федерального закона «Об основах общественного контроля» в регионах активизировалась работа по подготовке нормативно-правовой базы и созданию общественных советов при органах исполнительной власти. Таким образом, в 2015 г. общественные советы были созданы и приступили к своей работе, о чем разместили информацию на официальных сайтах. Но уже в 2016 г. Общероссийский народный фронт заявил о неэффективности получившегося формата работы¹. Опрос ОНФ показал низкую эффективность деятельности общественных советов в регионах. Эксперты сделали вывод, что создать полноценный формат работы очень сложно, поскольку власти не может быть удобен эффективный общественный контроль.

Активисты ОНФ провели мониторинг 425 сайтов исполнительных органов власти, из которых только на 64 обнаружили искомую информацию, и только в 11 случаях она соответствовала сформулированным общественными активистами критериям — «публичности, качественному составу совета и содержательности

¹ ОНФ предложил создать единый стандарт работы общественных советов при региональных органах власти. URL: <https://onf.ru/2016/11/24/onf-predlozhit-sozdat-edinyy-standart-raboty-obshchestvennyh-sovetov-pri-regionalnyh/>.

работы». Советы не публикуют протоколы своих заседаний, не отчитываются о планах и итогах работы, а в ряде случаев активисты ОНФ выявили конфликт интересов. Так, например, в Тульской области в состав совета входят местные депутаты, что напрямую противоречит закону.

В качестве рекомендации по решению выявленных проблем было предложено разработать стандарт для субъектов РФ на основе «Стандарта деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти». Поиск в справочных правовых системах выявил наличие трех таких Стандартов, два из которых были утверждены Правительственной комиссией по координации деятельности открытого правительства, первый — 29 мая 2004 г., а второй — через год, 24 июня 2015 г. Оба эти стандарта к настоящему времени прекратили свое действие. Обращает на себя внимание факт, что в данных Стандартах использовался такой термин как «обязанности» членов общественных советов, хотя их деятельность осуществляется на общественных началах. В настоящее время действует третий Стандарт, утвержденный решением совета Общественной палаты РФ от 5 июля 2018 г. № 55-С. В нем не идет речь об обязанностях, используется термин «член общественного совета призван».

Исследование направлений деятельности общественных советов при региональных органах исполнительной власти Уральского федерального округа на 1 апреля 2016 г. [4] показало, что единые подходы к определению основных направлений деятельности общественных советов в Уральском федеральном округе отсутствовали.

В 2017 г. активисты ОНФ снова провели мониторинг деятельности общественных советов, теперь — при комитетах Правительства Санкт Петербурга. Были проанализированы сайты органов власти на предмет доступности информации об их деятельности. Были выявлены следующие недостатки:

- сложность поиска, так как отсутствуют соответствующие разделы на сайтах, информация может быть размещена в разных вкладках, таких как «Текущая деятельность» или «Справочная информация» и другие;
- предоставление обрывочной информации о составах советов, в некоторых случаях — отсутствие положений о советах, планов их деятельности, а также полное отсутствие анонсов предстоящих заседаний;
- публикация протоколов заседаний советов на ведомств с большим опозданием, и то не у всех, а только у трети ведомств.

Итогом работы ОНФ стала рекомендация выработки четких требований к содержанию информации о работе советов, а также срокам обновления данных. ОНФ не исследовал состав советов, содержание протоколов заседаний. Вне поля зрения оказались также результаты деятельности советов, которые, по задумке Президента, должны были быть связаны с контролем деятельности органов власти и выявлением недостатков в их работе. Очевидно, это связано с тем, что такие результаты отсутствуют.

Таким образом, мы видим, что прогрессивная инициатива Президента, выдвинутая шесть лет назад, на сегодняшний день, так не нашла своего воплощения в практике деятельности органов власти. По нашему мнению, это связано с особенностями мотивации граждан участвовать такой деятельности. И эта мотивация содержит в себе два измерения: во-первых, это желание граждан контролировать деятельность органов власти, а во-вторых — желание и возможность работать на общественных началах.

Для оценки желания граждан контролировать деятельность органов власти обратимся к результатам опроса общественного мнения, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Экспертного

центра электронного государства в феврале-марте 2013 г.² В исследовании приняло участие 3 200 чел. из различных регионов России. Им было предложено оценить текущее состояние электронного правительства и электронной демократии в России, а также дать оценку жизнеспособности, востребованности и полезности этих инструментов в нашей стране.

В наиболее востребованных населением механизмах «Электронной демократии», лидирующие позиции занимает появление у граждан возможности давать независимые оценки работе тех или иных ведомств, организаций и конкретных чиновников (33 %), т.е. самым прямым и непосредственным образом реализовывать обратную связь. Сюда же примыкает возможность подачи коллективных обращений и петиций (21 %). На участие в законодательных инициативах претендуют немногие, речь идет о запросе на надежный механизм трансляции общественного запроса к органам власти. (см. рис. 1)

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос: «Как вы считаете, какой именно механизм «Электронной демократии» наиболее востребован населением сегодня?» (в % от числа опрошенных)

Отвечая на вопрос о том, какие возможности «Электронного правительства» значимы лично для них, респонденты чаще всего выбирали два пункта: возможность получения государственных услуг в электронном виде (40 %) и возможность подать электронную жалобу (34 %).

Реже всего респонденты выражали личный интерес к возможности участия в формировании и экспертизе государственных решений (15 %). Чаще всего интерес к такого рода активности выражали жители столиц (19 %), а также малых (20 %) и средних (18 %) городов.

Другой способ косвенной оценки, свидетельствующий о низком интересе населения к деятельности общественных советов — анализ инициатив на сайте Российских общественных инициатив. Там имеется лишь одна инициатива, связанная с общественными советами — создание «Общественного совета по контролю за расходом государственных средств», высказанная 2014 г. и набравшая всего 191 голос³.

Потребность и мотивация людей участвовать в управлении государством соответствует третьему уровню пирамиды потребностей Маслоу [5] — социальным

² Общественное мнение о развитии механизмов электронного правительства и электронной демократии. Результаты социологического опроса 2013 г. // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2013/06/Survey_EGov_EDemocracy.pdf.

³ Общественный совет по контролю за расходом государственных средств // Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/6981/>.

Рис.2. Результаты ответов на вопрос: «Какие возможности, предоставляемые «Электронным правительством», для Вас наиболее значимы?» (в % от числа опрошенных)

потребностям, формирующим такие мотивы, как: социальные связи, общение, привязанность, забота о другом и внимание к себе, совместная деятельность. Этим потребностям предшествуют физиологические потребности (голод, жажда) и потребности в безопасности (комфорт, постоянство условий жизни), а на более высоких уровнях пирамиды Маслоу располагаются потребность в престиже (самоуважение, уважение со стороны других, признание, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост) и духовные потребности (познание, самоактуализация, самовыражение, самоидентификация).

Исходя из того, что базой для социальных потребностей являются физиологические потребности и потребности безопасности, очевидно, что для участия в деятельности на общественных началах, люди должны иметь высокий уровень благосостояния. В литературе [6] отмечается, что развитию социальных связей способствует материальная независимость. Вторым фактором, обеспечивающим возможность участия в общественной деятельности, является достаточное количество свободного времени, которое они могут посвятить общественной работе. Свободное время в достаточном количестве, хотя и с определенными оговорками, имеется у молодежи и пенсионеров. А по уровню благосостояния это должны быть люди не ниже среднего класса. Эти два фактора — свободное время и высокий доход — в данном случае противоречат друг другу. Таким образом, очевидно, что совсем не много граждан РФ готовы заниматься общественным контролем.

Готовность и способность граждан РФ работать на общественных началах косвенно характеризуют статистические данные о некоммерческих организациях и количестве добровольцев, участвующих в их работе (см. рис.3).

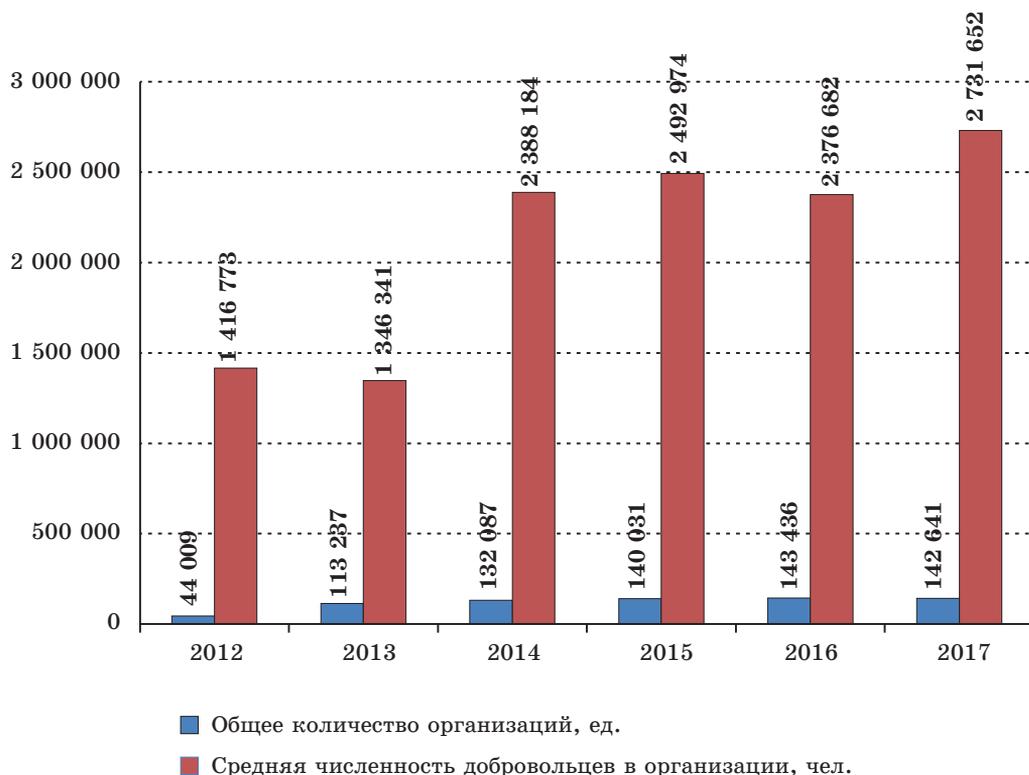

Рис. 3. Социально ориентированные некоммерческие организации в РФ*

* Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики: государство, общественные организации / РОССТАТ. М., 2019. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/.

По данным исследований в Российской Федерации волонтерской деятельностью занимаются не более 10 % населения. В то же время, согласно результатам международного исследования ассоциация GallupInternational практически трое из десяти (28 %) людей по всему миру задействованы в волонтерских работах в течение последнего года, это составляет более 110 млн чел. [7]

Автор [8] обращает внимание, что увеличение количества участников добровольческой деятельности — это результат государственной политики. «У волонтерства в России молодое лицо. Большинство добровольцев — это школьники и студенты, которые идут туда, потому что это популярно и модно. Всероссийский центр изучения общественного мнения в 2017 г. опубликовал данные исследования, посвященного теме мотивации участия волонтеров в добровольческой деятельности⁴. Мотивом участия в волонтерской деятельности почти для половины опрошенных (48 %) является интересный досуг. Около трети становятся добровольцами, чтобы чувствовать себя полезными (37 %), реализовать свои инициативы (32 %), а также приобрести знания, навыки (31 %).

Аналогичные результаты получают и другие авторы. Так, в работе [9] по результатам проведенного опроса выявлено, что мотивом участия в волонтерской

⁴ Что вдохновляет волонтеров? // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116375>.

деятельности у 40 % респондентов является желание чувствовать себя полезным. 36 % становятся волонтерами, чтобы получить профессиональный опыт, который пригодится при устройстве на работу, получить дополнительные знания, навыки (31 %), а также получить рекомендации при устройстве на работу (22 %).

На вопрос «Что вы получали в качестве поощрения?» большинство респондентов отметило благодарность (54 % опрошенных), подарки и сувениры (47 %), приглашения на культурно-массовые мероприятия (16 %) и общественное признание (11 %). Однако наряду с этим 66 % опрошенных сказало, что, если бы нематериальных поощрений было больше, они бы чаще занимались волонтерством (ответы «точно да» и «скорее да»).

Используя двухфакторную теорию мотивации, автор [8] соотносит мотивацию волонтеров с общими критериями мотивации, выделенными Ф. Герцбергом. Данная теория подтвердила, что заработная плата не является мотивирующим фактором. Отсутствие мотивирующих факторов, связанных с характером и сутью самой работы, не ведет к неудовлетворению людей работой, однако их присутствие в должной мере вызывает удовлетворение и мотивирует работников к нужным действиям и повышению эффективности, что особенно является актуальным для волонтерского движения, в основе которого лежит нематериальное поощрение.

Таким образом, поощрение дает волонтеру ощущение того, что его вклад значим и ценим, а также отвечает другим запросам, с которыми волонтер пришел в программу. Чтобы привлечь людей к волонтерской деятельности и удержать их на длительное время, очень важно анализировать факторы, которые лежат в основе их стремления принять участие в работе волонтерской организации. Такой анализ даст организации возможность наилучшим образом удовлетворить мотивацию волонтеров с помощью системы поощрений. Этот, в свою очередь, влияет на укрепление желания волонтеров остаться в программе в дальнейшем.

В литературе [10] отмечается также, что вовлечение студентов в волонтерскую деятельность в процессе обучения в ВУЗе способствует развитию у них таких качеств как стремление работать на благо общества, обладание гражданской ответственностью и требовательностью к соблюдению правил этического поведения, способностью и готовностью к диалогу на основе ценностей гражданского демократического общества.

Другим способом активизации участия молодежи в общественной жизни является вовлечение в деятельность «молодежных правительств» [11]. Авторы говорят о том, что для молодых людей мотивом и результатом участия в работе молодежного правительства на общественных началах является получение новых знаний и «компетентностей будущего». Очень важны для личностного развития потребности в личностном росте и совершенствовании. Наибольшая вероятность удовлетворения этих потребностей существует в условиях, когда им оказывается поддержка или бросается вызов [12].

Волонтерство можно отнести к одному из проявлений молодежной субкультуры. Данное социальное явление предполагает и самовыражение, и выработку гражданской позиции молодого человека [13].

Таким образом, мы видим, что в настоящее время наше общество в целом не готово ни к работе на общественных началах, ни к участию в общественном контроле. Положительным моментом является то, государство обратило, наконец, внимание на воспитание и привлечение к общественным делам подрастающего поколения. И наша молодежь откликнулась на призыв государства участвовать в общественной жизни. Волонтерство, по мнению некоторых авторов [13], можно отнести к одному из проявлений молодежной субкультуры. Данное социальное явление предполагает и самовыражение, и выработку гражданской позиции молодого человека.

Конечно, молодые люди не могут в полной мере осуществлять общественных контроль, поскольку в первую очередь, у них не хватает квалификации и опыта чтобы осознать суть работы государственных органов. Но процесс смены поколений неизбежен. Очень хочется верить, что работа государства по активизации волонтерства не пропадет даром, по мере взросления и вливания во взрослую жизнь, молодые люди будут продолжать занимать активную гражданскую позицию, которую они заняли в молодости. Именно эти люди смогут участвовать в общественном контроле. И нужно привлекать их к этому участию, поскольку это цивилизованный способ для граждан высказать свою гражданскую позицию, гораздо более приемлемый со всех сторон, чем различные формы протестного движения.

Список использованной литературы

1. Государственная политика и управление : учебник. В 2 ч. / под ред. Л.В. Сморгунова. — М. : РОССПЭН, 2007. — Ч. 2 : Уровни, технологии, зарубежный опыт государственной политики и управления. — 495 с.
2. Фастович Г.Г. Правовые аспекты взаимодействия гражданского общества и государственного механизма: теоретико-правовые аспекты / Г.Г. Фастович // Эпоха науки. — 2018. — № 8. — С. 130–140.
3. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>.
4. Дьякова Е.Г. Общественные советы при органах исполнительной власти субъектов Федерации: как выполняется функция общественного контроля / Е.Г. Дьякова // Дискурс-Пи. — 2016. — № 2 (23). — С. 28–33.
5. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб. : Евразия, 2008. — 352 с.
6. Фонталова Н.С. Особенности мотивационной сферы работников b2c сектора с различным отношением к деньгам / Н.С. Фонталова, Г.Э. Турганова, В.В. Артамонова // Труд и социальные отношения. — 2018. — № 3. — С. 103–115.
7. Первушина А.А. Добровольчество как ресурс социальной сферы: проблемы, тенденции, перспективы на примере республики Коми / А.А. Первушина // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ, 2017. — С. 234–235.
8. Артамонова В.В. Применение игровых механик в мотивации волонтеров некоммерческих организаций / В.В. Артамонова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ, 2017. — С. 22–24.
9. Антонова Н.С. Мотивы участия студентов в волонтерской деятельности / Н.С. Антонова, Л.Ю. Сат // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ, 2017. — С. 17–18.
10. Колодина Е.А. Формирование профессиональных ценностных ориентаций государственных служащих / Е.А. Колодина // Государственное регулирование и устойчивое развитие муниципальных образований : сб. ст. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — С. 6–10.
11. Вихорева М.В. Роль молодежных правительств в профессиональной подготовке кадров для государственной службы / М.В. Вихорева, Д.А. Черепанов // Государственное регулирование и устойчивое развитие муниципальных образований : сб. ст. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — С. 59–64.
12. Вихорева М.В. Социально-психологические особенности организационного развития в органах власти / М.В. Вихорева // Психология в экономике и управлении. — 2013. — № 1. — С. 96–98.
13. Холина О. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества / О. Холина // Теория и практика общественного развития — 2011. — № 8. — С. 71–73.

References

1. Smorgunov L.V. (ed.). *Gosudarstvennaya politika i upravlenie* [Governmental Policy and Administration]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. Pt. 2. 495 p.
2. Fastovich G.G. Legal Aspects of Interaction of Civil Society and State Mechanism: Teoretiko-Pravovye Aspects. *Epokha nauki = The Era of Science*, 2018, no. 8, pp. 130–140. (In Russian).
3. Putin V.V. *Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniyu 12 dekabrya 2013 g.* [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on December 12, 2013]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>. (In Russian).
4. Dyakova E.G. Social Councils at Enforcement Authorities of Subjects of the Russian Federation: How Public Control Function Is Carried Out. *Diskurs-Pi = Discourse-P*, 2016, no. 2 (23), pp. 28–33. (In Russian).
5. Maslow A. *Motivation and Personality*. New York, Harper & Row, Publishers, Inc., 1954. 369 p. (Russ. ed.: Maslow A. *Motivatsiya i lichnost'*. Saint Petersburg, Evraziya Publ., 2008. 352 p.).
6. Fontalova N.S., Turganova G.E., Artamonova V.V. Features of the Motivational Sphere of the b2c Sector Employees with Different Attitude Towards Money. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labour and Social Relations*, 2018, no. 3, pp. 103–115. (In Russian).
7. Pervushina A.A. Voluntary as a Resource of the Social Sphere: Problems, Trends, Perspectives on the Example of the Republic of Komi. *Formy i metody sotsial'noi raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Forms and Methods of Social Work in Different Spheres of Life. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference]. Ulan Ude, 2017, pp. 234–235. (In Russian).
8. Artamonova V.V. Application of Gaming Mechanics in Motivation of Volunteers of Non-profit Organizations. *Formy i metody sotsial'noi raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Forms and Methods of Social Work in Different Spheres of Life. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference]. Ulan Ude, 2017, pp. 22–24. (In Russian).
9. Antonova N.S., Sat L.Yu. Motives of Students Participation in Volunteer Activities. *Formy i metody sotsial'noi raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Forms and Methods of Social Work in Different Spheres of Life. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference]. Ulan Ude, 2017, pp. 17–18. (In Russian).
10. Kolodina E.A. Formation the Professional Valueorientations of Civil Servants. *Gosudarstvennoe regulirovanie i ustoichivoe razvitie munitsipal'nykh obrazovaniy* [Governmental Regulation and Sustainable Development of Municipal Entities]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2004, pp. 6–10. (In Russian).
11. Vikhoreva M.V., Cherepanov D.A. The Role of Youth Government in Training of State Servantes. *Gosudarstvennoe regulirovanie i ustoichivoe razvitie munitsipal'nykh obrazovaniy* [Governmental Regulation and Sustainable Development of Municipal Entities]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2004, pp. 59–64. (In Russian).
12. Vikhoreva M.V. Social and Psychological Features of Organizational Development in Authorities. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in economics and management*, 2013, no. 1, pp. 96–98. (In Russian).
13. Holina O. Volunteering as Social Phenomenon of Modern Russian Society. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2011, no. 8, pp. 71–73. (In Russian).

Информация об авторе

Бахтайрова Елена Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: elena-bakhtairova@yandex.ru.

Author

Elena A. Bakhtairova — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Chair of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: elena-bakhtairova@yandex.ru.

Для цитирования

Бахтаирова Е.А. Мотивация деятельности членов общественных советов при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации / Е.А. Бахтаирова // *Baikal Research Journal*. — 2019. — Т. 10, № 2. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(2).12.

For Citation

Bakhtairova E.A. Activity Motivation for Public Council's Members of Executive Authorities of the Russian Federation Entities. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).12. (In Russian).